

Андреева Екатерина Васильевна

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ И ПРЕФИКСЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ОТРИЦАТЕЛЬНЫМИ АФФИКСАМИ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются морфологические форманты как средство выражения негативного значения в английском и чувашском языках. Анализируются наиболее употребительные отрицательные префиксы и суффиксы английского языка в сопоставлении с чувашскими словообразовательными аффиксами с семантикой отрицания. На основе сопоставительного анализа текстов сказок О. Уайльда в оригинале с их переводом на чувашский язык выявляются формальные и содержательные корреляции между префиксами и суффиксами английского языка и аффиксами чувашского языка в выражении семантики отрицания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 15-18. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

CERTAIN ASPECTS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT A NON-LINGUISTIC HIGHER SCHOOL FROM THE VIEWPOINT OF SYNERGETIC APPROACH**Absalyamova Ramziya Akhmarovna**

Tyumen State University

ramsia@inbox.ru

The article examines the problem of modeling the conditions for the self-development of students' personality at the foreign language lessons at a non-linguistic higher school from the viewpoint of synergetic approach. The author discusses such issues as improving the quality of educational process, the role of a teacher and students, the specifics of working with the logical-semantic models and concept cards.

Key words and phrases: synergetic approach; forming professional competence; foreign language teaching; logical-semantic model; self-development of a personality.

УДК 81-115

Филологические науки

В статье рассматриваются морфологические форманты как средство выражения негативного значения в английском и чувашском языках. Анализируются наиболее употребительные отрицательные префиксы и суффиксы английского языка в сопоставлении с чувашскими словообразовательными аффиксами с семантикой отрицания. На основе сопоставительного анализа текстов сказок О. Уайльда в оригинале с их переводом на чувашский язык выявляются формальные и содержательные корреляции между префиксами и суффиксами английского языка и аффиксами чувашского языка в выражении семантики отрицания.

Ключевые слова и фразы: семантика отрицания; разноструктурные языки; сопоставительный анализ; английский язык; чувашский язык; отрицательные аффиксы; отрицательные суффиксы и префиксы.

Андреева Екатерина Васильевна

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова

Kate016@mail.ru

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ И ПРЕФИКСЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ОТРИЦАТЕЛЬНЫМИ АФФИКСАМИ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Исследование в типологически разноструктурных языках вербальных средств выражения семантики отрицания является необходимым для понимания инвариантных, значимых свойств языка, а также для осмысления жизни языка как средства общения между людьми.

Сопоставительный анализ отрицательных префиксов, суффиксов в английском языке и отрицательных аффиксов в чувашском языке способствует выявлению характерных для сопоставляемых языков тенденций и закономерностей, определению соответствий и несоответствий между языками, которые в дальнейшем войдут в корпус вербальных средств выражения значения отрицания по сопоставительной грамматике английского и чувашского языков. Прикладное значение подобного компендиума очевидно, ибо установленные корреляции морфологических формантов с семантикой отрицания могут также быть использованы в процессе перевода с английского на чувашский или с чувашского на английский язык.

По мнению И. В. Арнольд, отрицательные аффиксы выполняют логико-синтаксическую функцию. Они показывают, что признак или явление, указанные в основе, не существуют в описываемой действительности [1, с. 86].

В исследованиях по теории английского словообразования содержатся структурно-семантические характеристики средств значения отрицания. К ним относятся как отрицательные префиксы *a-, un-, in-* (и его варианты *il-, im-, ir-*), *non-, dis-, mis-, sub-, over-, under-*, так и суффикс *-less*. Отрицательные префиксы и суффиксы участвуют в образовании имен и глаголов и выражают значение отсутствия, лишения, противоположности или уничтожительности. Суффикс *-less* обозначает отсутствие чего-либо и является самым распространенным в английском языке, который присоединяется к основам глаголов и существительных [2, с. 79].

Из анализируемого материала по чувашскому языку следует, что чувашский язык характеризуется отсутствием префиксов. Это связано с тем, что словообразование и словоизменение в основном происходят при помощи различных аффиксов, которые выражают значение отсутствия, лишения, противоположности. В чувашском языке, например, значение отсутствия признака, свойства выражается при помощи аффикса *-сӑр / -сӗр*. В лингвистических исследованиях *-сӑр / -сӗр* рассматривается как словообразовательная морфема и как аффикс лишительного падежа [3, с. 12, 25]. Если он присоединяется к глагольной форме на *-ма-* (*-ме*), придает высказыванию особый модальный оттенок – говорящий относится к предмету речи как к известному и само собою разумеющемуся факту [6, с. 100].

Поэтому данный аффикс выполняет две функции: 1) грамматическую – словоизменительную, или падежную; 2) словообразовательную. В функции словообразовательного суффикса указывает на признак необладания и в основном образует отрицательные формы от именных частей речи, например: *тракторсӑр сухалама сук* (без трактора невозможно пахать), *макармасӑр чатаймасть* (не сдержат слез).

В функции «лишительного падежа» аффикс *-сӑр / -сӗр* выражает объектные и определительно-обстоятельственные отношения: 1) он указывает предмет, без которого совершается действие, отсутствие возможности, условий для совершения действия без чего-либо:

Сил арманӗ силсӗр авӑрмасть (Ветряная мельница без ветра не мелет);

2) время, срок, по истечении которого должно совершиться действие, и отвечает на вопросы: *хӑсансӑр? хӑсаниччен? мӗнле? (как?)*:

Каҫсӑр тӗттӗм пулмасть (Раньше (до) вечера не стемнеет) [3, с. 52].

Метод сопоставительного анализа отрицательных префиксов, суффиксов и аффиксов позволяет выявить наиболее употребительные из них в обоих языках, а также проанализировать способы передачи значения отрицания при переводе с английского на чувашский язык.

Рассмотрим примеры, содержащие отрицательные префиксы, суффиксы и аффиксы в английском и чувашском языках соответственно.

<...> *it was a mark of disrespect* [8, с. 31];

<...> *чулна – пени – усаллӑх пали* [7]. / «Забрасывать камнями – дурное дело» (Здесь и далее перевод автора – Е. А.).

В оригинале значение отрицания передается при помощи отрицательного слова *disrespect* «относиться без уважения, пренебрежительно, непочтительно» [4, т. 1, с. 77], образованного от слова *respect* «уважение, признание, почет, почтение, почтительное отношение» [Там же, т. 3, с. 77] при помощи префикса *dis-*. В сопоставляемом чувашском языке для передачи семантики отрицания употребляется слово *усаллӑх* «зло, вред» [5], образованное от прилагательного *усал* «плохой, дурной, дрянной» [Там же]. Употребление слова *усаллӑх* в переводе свидетельствует об этнической специфике мировосприятия. В чувашской ментальности существительное *усаллӑх* выражает осуждаемые человеческие качества, чувства, эмоции, поэтому при переводе английского отрицательного префикса *dis-* требует лексических трансформаций, а именно – применения контекстуального значения слова *усаллӑх*, которое, в свою очередь, стилистически окрашено, так как вносит в предложение дополнительные оттенки эмоциональности, такие как *неодобрение, презрение, неуважение*.

<...> *and saw the white faces of starving children looking out listlessly at the black streets* [9, с. 37];

<...> *унта вӑл выҫӑна аптӑранӑ шуранка питлӗ ачасене курнӑ* [8, с. 15]. / «Там он увидел голодных и равнодушных детей».

В оригинале жалостное состояние детей представлено при помощи наречия *listlessly* «вяло, апатично, равнодушно, без интереса, безразлично» [4, с. 362]. Значение отрицания передается при помощи отрицательного суффикса *-less* «без». В соответствующем примере из чувашского языка явно выраженных маркеров отрицания не присутствует. Однако для передачи английского наречия *listlessly* в чувашском языке наличествует прилагательное *шуранка*, образованное от глагола *шур* «выцветать, выгорать, увядать, вянуть, блекнуть, бледнеть, белеть, мертветь» [5] и аффикса *-анка (-енке)*, который образует от именных и глагольных основ прилагательные со значением *неполноты действия* [7]. При переводе английского наречия *listlessly* автор обратился к грамматическим и лексическим преобразованиям: замены частей речи – наречие – прилагательное, – а также применил контекстуальное значение слова, которое придает предложению оттенки эмоциональности, такие как *лишение, отсутствие*.

<...> *lest people should think him unpractical, which he really was not* [9, с. 7];

<...> «*иел пуллин те, сил автанӗ некех усӑллӑ мар ҫав*», – *тесе хушса хунӑ* [8, с. 7]. / «И все же он так же бесполезен, как и вертушка».

В первом из приведенных примеров семантика отрицания содержится в слове *unpractical* «непрактичный, нецелесообразный» [4, т. 1, с. 747], образованном от прилагательного *practical* «практический, практичный, реальный» [Там же, т. 2, с. 747] при помощи форманта отрицания префикса *un-*. В чувашском предложении соответствующее значение передается с помощью формообразовательной отрицательной частицы *мар* «не», являющейся основным средством выражения именного отрицания, в нашем случае при имени прилагательном *усӑллӑ* «плохой, дурной, дрянной» [5]. Дополнительный оттенок экспрессивности высказывания достигается добавлением модальной частицы *ҫав*, которая, в свою очередь, придает высказыванию такие оттенки как *недоумение, колебание, сомнение* в достоверности, реальности высказываемого факта.

What disobedient children [9, с. 53]!

Ӗтла та тимсӗр ачасем-ҫке [8, с. 29]! / «Какие же рассеянные дети!».

В английском предложении значение отрицания выражено в слове *disobedient* «непослушный, непокорный, упрямый, не поддающийся воздействию» [4, т. 1, с. 584], образованном от слова *obedient* «послушный, покорный» [Там же] при помощи отрицательного префикса *dis-*. В переводе чувашского предложения выражение значения негации представлено в прилагательном *тимсӗр* «нестарательный, без старания, без усердия, пассивный, инертный, вялый, безучастный, равнодушный, невнимательный, рассеянный, беспечный, небдительный» [5], образованном от существительного *тим* «старание, усердие, активность, инициатива, бдительность» [Там же] посредством словообразовательного аффикса *-сӗр*. Как видим, в структуре чувашского предложения идея отрицания реализуется путем прибавления к имени прилагательному отрицательного аффикса *-сӗр* «не-, без», в английском же аналогичную функцию несет формант *dis-*. Наличие модальной частицы *-ҫке* интенсифицирует значение прилагательного *тимсӗр*.

<...> *the Miller used to say about the **unselfishness** of true friendship* [6, с. 56];

<...> *темрен те ытларах Арманçă чăн-чăн туслăх пирки **чун-чĕререн хавхаланса** калаçнине итлеме кăмăлланă вăл* [7]. / «Больше всего на свете Мельник любил говорить о настоящей дружбе, о ее бескорыстии».

В английском языке значение негации выражено в слове *unselfishness* «бескорыстие» [4, т. 3, с. 632], образованном от имени прилагательного *unselfish* «неэгоистичный, бескорыстный» [Там же] при помощи префикса *un-*. Следует отметить, что в данном примере существительное *selfishness* «эгоизм, себялюбие» имеет отрицательное значение, наличие отрицательного префикса *un-* придает слову обратное значение, то есть положительный оттенок «благожелательность, доброжелательность» [Там же]. В сопоставляемом чувашском языке явно выраженных маркеров значения отрицания нет. В процессе перевода положительное значение предложения передается на чувашский язык соответствующим значением.

<...> *it is rather **unfriendly** of you to refuse* [9, с. 62];

<...> *палах, манан тусу шутлатан пулсан* [8, с. 36]. / «Конечно, если ты считаешь меня другом».

В английской фразе значение отрицания выражено посредством отрицательного префикса *un-* в наречии *unfriendly* «недружелюбно» [4, т. 3, с. 619], образованного от наречия *friendly* «дружеский, дружелюбный, благоприятный» [Там же, т. 1, с. 820]. В примере из чувашского языка значение отрицания не имеет никаких маркеров отрицания. Однако автор применил лексическую трансформацию при переводе, а именно – антонимичный перевод, который выражен в придаточном предложении условия при помощи союза *пулсан* «если» [5], то есть «если ты считаешь меня своим другом».

<...> *and when they came to the Mountain-Torrent she was hanging **motionless** in air, for the Ice-King had kissed her* [9, с. 176];

<...> *Утсан-утсан, чухăнсем Ту çинчи Шывсикки патне çитнĕ, Шывсиккине Пăр Патши **шăнтса пăрлантарса лартнĕ*** [8, с. 110]. / «Приближаясь к горному водопаду, они увидели, что Королева Льда превратила его в лед».

В примере английского предложения значение отрицания выражается в слове *motionless* «неподвижный, недвижимый, без движения» [4, т. 2, с. 477], образованного от слова *motion* «движение» [Там же] при помощи отрицательного суффикса *-less*. В сопоставляемом примере из чувашского языка явно выраженных маркеров значения отрицания не присутствует. Для передачи состояния *неподвижности, зстоя и покоя* автор в переводе на чувашский язык употребил глаголы с соответствующим семантическим значением – глагол *шăнт* «морозить, холодать, подмораживать» и *пăрлантар* «замораживать, покрывать льдом» [5].

Injustice has parcelled out the world, nor is there equal division of aught save of sorrow [9, с. 180];

Тĕнчере тĕрĕсмарлăх хуçаланать [7]. / «В мире царствует несправедливость».

В первом из приведенных примеров значение отрицания содержится в слове *injustice* «несправедливость» [4, т. 2, с. 239], образованном от слова *justice* «справедливость, правосудие» [Там же, с. 290] при помощи префикса *in-*. В переводе чувашского предложения значение выражения негации представлено в слове *тĕрĕсмарлăх* «несправедливость, беззаконие» [5], образованном от прилагательного *тĕрĕс* «справедливый, правдивый» [Там же], правильный, объективный» при помощи словообразовательной отрицательной частицы *mar* «не» и аффикса *-лăх* (-лĕх).

«**Ungrateful!**» *said the girl* [9, с. 52];

Пархатарçăр! – *витлĕне хĕр* [8, с. 22]. / «Неблагодарна! – переспросила девочка».

В оригинале значение отрицания содержится в слове *ungrateful* «неблагодарный, непризнательный, неприятный» [4, т. 3, с. 620], образованном от прилагательного *grateful* «благодарный, признательный» [Там же, т. 2, с. 67] посредством отрицательного префикса *un-*. В чувашском языке семантику отрицания передает прилагательное *пархатарçăр* «неблагодарный, непризнательный» [5], образованное от имени существительного *пархатар* «благо, добро, благополучие, счастье» [Там же]. Для передачи негативного качества описываемого персонажа отрицательному префиксу *un-* соответствует лишительный аффикс необладания, отсутствия *-çăр*.

<...> *In fact, it is quite **unpractical*** <...> [9, с. 52];

<...> *ним пайти те çук унран* <...> [8, с. 23]. / «Никакой пользы от нее».

Отрицание в английском предложении выражено при помощи отрицательного префикса *un-* в составе определения *practical* «практичный, целесообразный» [4, т. 2, с. 747]. Наречие *quite* «вполне, совершенно; полностью; всецело» [Там же, с. 827] интенсифицирует отрицательное значение определения *unpractical*. В чувашском языке соответствующее значение передается при помощи слова *пайта* «польза» [5] и отрицательной частицы *çук* «не, нет», которая выступает в роли сказуемого предложения. Усилителями значения отрицания выступает отрицательное местоимение *ним* «никакой» в сочетании с частицей *те*.

*What a terrible **misfortune*** [9, с. 15]!

Чăн та, калама çук хăруш [8, с. 17]! / «Какая страшная беда!»

В английской фразе отрицание выражено посредством отрицательного префикса *mis-* «не», который в данном случае присоединен к основе имени существительного *fortune* «счастье, удача, фортуна, богатство, состояние» [4, т. 1, с. 807]. В чувашском переводе отрицание выражено с помощью отрицательной частицы *çук* «не, нет» в сочетании с инфинитивной формой глагола на *-ма*. Такое сочетание в чувашском языке обозначает *невозможность совершения действия с точки зрения говорящего*.

На основании сопоставительного анализа отрицательных префиксов, суффиксов и аффиксов в английском и чувашском языках были получены следующие результаты:

1) анализ отрицательного суффикса *-less* в современном английском языке позволяет констатировать, что отрицательные суффиксы в английском языке присоединяются только к именным основам, а в чувашском языке отрицательный аффикс *-çăр* / *-çĕр* – как к именным, так и к глагольным основам;

2) в чувашском языке префиксация отсутствует. Отрицательное значение достигается путем прибавления отрицательного аффикса *-сăр / -сĕр* к имени прилагательному, существительному, причастию, деепричастию и глаголу, в то время как в английском языке наличествует значимый арсенал отрицательных префиксов *a-, un-, in-* (и его варианты *il-, im-, ir-*), *non-, dis-, mis-, sub-, over-, under-*, при помощи которых могут образовываться слова с негативной семантикой;

3) в процессе перевода английских отрицательных префиксов *a-, un-, in-* (и его варианты *il-, im-, ir-*), *non-, dis-, mis-, sub-, over-, under-* на чувашский язык наблюдается употребление формообразовательных отрицательных частиц *сук* «не, нет» и *мар* «не, нет»;

4) при передаче отрицательных значений с английского на чувашский язык развитая система отрицательных префиксов в английском языке компенсируется переводческими лексико-грамматическими трансформациями в чувашском языке.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 5-е изд-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.
2. Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983. 212 с.
3. Материалы по грамматике современного чувашского языка. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1957. 352 с.
4. Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т. / Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова, А. В. Петрова и др.; под общ. рук. Ю. Д. Апресян и Э. М. Медниковой. 7-е изд-е, стер. М.: Рус. яз., 2002. 832 с.
5. Скворцов М. И. Русско-чувашский словарь [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 1985. URL: <http://samah.chv.su/> (дата обращения: 01.08.2014).
6. Словообразовательные аффиксы чувашского языка [Электронный ресурс] // Чувашский народный сайт. URL: <http://ru.chuvash.org/e/d0a1d0bbd0bed0b2d0bed0bed0b1d180d0b0d0b7d0bed0b2d0b0d182d0b5d0bbd18cd0bdd18bd0b520d0b0d184d184d0b8d0bad181d18b20d187d183d0b2d0b0d188d181d0bad0bed0b3d0be20d18fd0b7d18bd0bad0b0> (дата обращения: 15.06.2015).
7. Уайльд О. Тёлентермĕш юмахсем. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1986. 127 с.
8. Федотов М. Р. Средства выражения модальности в чувашском языке. Чебоксары: Чувшкнигоиздат, 1963. 120 с.
9. Wilde O. Fairy Tales. М.: Прогресс, 1979. 212 с.

NEGATIVE SUFFIXES AND PREFIXES IN THE ENGLISH LANGUAGE IN COMPARISON WITH NEGATIVE AFFIXES IN THE CHUVASH LANGUAGE

Andreeva Ekaterina Vasil'evna
Chuvash State University named after I. N. Ulyanov
Kate016@mail.ru

The article considers morphological formants as means of expression of negative meaning in the English and Chuvash languages. The most frequently used negative prefixes and suffixes of the English language in comparison with the Chuvash word building affixes with the semantics of negation are analyzed. On the basis of the comparative analysis of the texts of fairy-tales by O. Wilde in the original with their translation into the Chuvash language the formal and content correlations between prefixes and suffixes of the English language and affixes of the Chuvash language in the expression of the semantics of negation are found out.

Key words and phrases: semantics of negation; variously structured languages; comparative analysis; the English language; the Chuvash language; negative affixes; negative suffixes and prefixes.

УДК 821.112.2

Филологические науки

Статья посвящена лирике Б. Брехта периода 1948-1956 гг., мало переведенной и изученной в России. Анализируются два тематически схожих стихотворения, при этом прослеживается трансформация поэтического языка автора. Статья ставит целью внести вклад в постепенную коррекцию неполной и искаженной рецепции общественно значимой лирики бывшей ГДР в России и установление межкультурного диалога.

Ключевые слова и фразы: лирика; Бертольт Брехт; «Буковские элегии»; поэтический язык; лаконизм; коммуникативная функция языка.

Антошина Ольга Дмитриевна
Тверской государственный университет
antoschina@hotmail.ru

ПОЭТИКА ПОЗДНЕГО БРЕХТА НА ПРИМЕРЕ ДВУХ СТИХОТВОРЕНИЙ[©]

Бертольт Брехт, убежденный марксист и коммунист с конца 20-х годов, после окончания Второй мировой войны из эмиграции вернулся в Восточный Берлин. В образовании ГДР он видел исторический шанс